

Глава 14: Старый мост

Не успел противник крикнуть «еб твою мать», как Жуань Си, сжав его затылок, ударил коленом, забрызгав брюки кровью, вытекающей из носа. В узком коридорчике завязалась потасовка: Чжао Юньлин схватил из-за спины швабру, Жуань Си, сбитый с ног, крепко ухватился за курящего парня, плечом распахнул дверь туалетной кабинки и потащил того к унитазу.

Курящего тянули за волосы и воротник. Запах средства для чистки туалетов ударил в нос, и он, согнувшись, отчаянно пытался вырваться, понимая замысел Жуань Си. Пол только протерли, следы влаги еще не высохли, отчего было очень скользко. Жуань Си надавил на спину и заставил его встать на колени, и только что вымытый унитаз находился прямо под носом. Кто бы мог подумать, что Жуань Си так жесток?

Да это же блядское школьное насилие!

Чжао Юньлин с остальными схватил его сзади за плечи, лишив равновесия, и швабра ударила о дверной косяк. Если стянуть школьную форму, можно будет увидеть полосу, которая жгла и превращалась в синяк.

— Ты, блять, смеешь бить людей?! — Чжао Юньлин схватил Жуань Си за воротник и пнул по ноге. — Сегодня еще не решено, кто чей отец!

Жуань Си поднял локти и с силой ударил ими по лицу. Чжао Юньлин прикрыл лицо руками, согнувшись в три погибели, кисловатый привкус появился в носу, а на глаза навернулись слезы. Не впервые тот бьет его до крови из носа. Но сейчас новая и старая ненависть преодолели все возможные границы, и догорающая сигарету в руке вжалась в нижнюю часть шеи Жуань Си.

Среди хаоса раздался явный звук потушенной сигареты. Жуань Си снова врезал ему с локтя, на этот раз с намерением сломать переносицу.

Чжао Юньлин покраснел, воротник его рубашки вдруг задрался, и прямо в лицо прилетел кулак.

— Совсем заносчивым стал! — Кун Цзябао позади дрался. — Пошел ты, только попробуй прикоснуться к Жуань Си!

Цинь Цзун, заметив, где оказался окурок Чжао Юньлина, подтащил того прямо к раковине, открыл воду и вжал его голову. Холодная вода расплескалась, и Чжао Юньлин, упираясь руками, пытался вырваться, но державшая его рука не двигалась ни на дюйм.

— Охладился? — Цинь Цзун встал у края раковины, вопрошая.

Чжао Юньлин ругался и вырывался.

— Ты, черт побери, скажешь мне, тебе заебись или нет? — Он повысил голос.

Остальные люди постепенно замерли. Цинь Цзун, подтащив его к себе, опустил голову и сосредоточенно, нетерпеливо произнес:

— Отвечай.

Чжао Юньлин яростно мотал головой, задыхаясь, Цинь Цзун же повернулся и холодно взглянул на остальную шайку в зеркале. Вода продолжала литься, пока хулиган захлебывался, Цинь Цзун, казалось, его вовсе не замечал, его взгляд следил за наклонившимся за блокнотом Жуань Си.

Он потер испорченные листы бумаги, сжал книжку, превращенную в грудку мусора, и подошел к раковине, чтобы ударить ей по спине Чжао Юньлина. Цинь Цзун расслабил руку, и тот резко поднял голову и закашлялся, Жуань Си тут же ударил его кулаком по голове, отчего по всему лицу потекла кровь.

— Это еще не конец, — Жуань Си наклонился к его уху и сказал, глядя в зеркало.

Жуань Си снял куртку, повесил ее на сгиб руки и направился обратно, сунув ладони в карманы. Блокнот был выброшен в мусорное ведро. Он не пошел домой и не сел на велосипед, просто вышел за пределы школы, слегка покачиваясь.

Тени заходящего солнца шагали вслед обуви, а вечерний ветерок, намекающий о приближении темноты, развеивал волосы. На горизонте ни облачка, солнце горело как пламя, выглядя совсем одиноко. В области затылка все еще чувствовался жар, словно он вторил закату, вместе с ним бурно и страстно стора и внутри, и снаружи, будто еще чуть-чуть и что-то расплавится.

Прямо по склону — дорога домой, направо — река у уездного города. Через двадцать минут можно увидеть разрушенный мост, куда Жуань Си приводил Цинь Цзуня ловить голубей еще в средней школе. Под заброшенным мостом быстро текла почти пересохшая речка, с одной стороны берега находился заросший пляж, с другой — заправочная станция.

Жуань Си купил на заправке две банки прохладного пива, дошел до заброшенного моста, чтобы полюбоваться закатом, и поставил банки на перила. Вскоре позади него послышались шаги, он, не раздумывая, бросил банку назад, и человек ловко поймал ее.

Жуань Си открыл баночку, и белый пар потянулся к его носу. Он, немного вспотев, оперся на перила и запрокинул голову, дабы залить жидкость в горло, кадык слегка перекачивался. Цинь Цзун прилег рядом, наблюдая, как тот поднимает руку и бросает пивную банку в ведро далеко под мостом, затем поворачивает голову и выдыхает в его сторону — невероятно сексуально.

— Сталкер, — Жуань Си обернулся, прислонившись к перилам. Когда он поднимал голову, последние отблески солнца, казалось, окутывали его затылок. Голос звучал весьма лениво. — Чего глаза красные, плакса.

— Боялся, что ты потеряешься, — парень сделал глоток пива, поморщившись от горького вкуса.

— Я не идиот, — Жуань Си прикусил кончик языка и взглянул на него.

Цинь Цзун достал блокнот, зажатый под мышками, раскрыл его на перилах, после чего достал из кармана скомканные листы, расправил и вложил внутрь.

— Много людей смотрело, как ты выворачиваешь мусорное ведро? — Он откинулся назад, наблюдая. — Выброси, не хочу его видеть.

— Я подобрал, — Цинь Цзун вытер нос, сжал губы бантиком и чмокнул обложку. — Мне нравится, когда смотрят, тебе какое дело?

— Он грязный, — подняв недопитую банку и покрутив ее, прищурился от остаточного света позади. — У тебя совсем нет вкуса, кто на это будет смотреть.

Цинь Цзун обнял Жуань Си сзади за плечи, пальцами надавил на ожог и, почти уткнувшись в него головой, повторил вновь.

— Мне нравится.

Глаза Жуань Си едва заметно покраснели, и только подойдя ближе, можно было разглядеть это отчетливо. Никто не станет терпеть, когда их любимое детище топчут, презирают, высмеивают, рвут на части. Он когда-то не спал ночами, отдавая себя в руки страсти, и до сих пор горел желанием поведать истории. От не откажется от своей любви из-за этого случая, но заставит ощутить неприятную занозу в душе.

Любая работа и автор должны принимать критику, неважно, злонамеренная она, скупая или ненавистная. Она часто несет в себе больше скрытых стимулов, более конкретные предложения и позволяет автору остро и прямо столкнуться с недостатками.

Но это не про необоснованные выплески эмоций, не относящихся к делу.

— Раздражаешь, — Жуань Си отвел взгляд и недовольно взъерошил волосы, однако не отвернулся.

— С твоей стороны невежливо так говорить, — его одарили улыбкой.

— Что с того? — Жуань Си приподнял брови.

— Могу снести этот мост, если ты захочешь, веришь мне или нет? — Цинь Цзун поджал губы, и в глазах его замерцали слезы.

— Дерьмо, — Жуань Си изобразил шок на лице. — Почему бы тебе просто не отвезти меня домой.

— Далековато. Давай найдем золотую середину, потом пойдешь сам?

— Проваливай, — Жуань Си наклонил голову и рассмеялся, толкнул его и откинулся на перила. Допив пиво, не стал выбрасывать банку, только пнув маленький камешек под ногами, он встряхнул ее, и та с грохотом звякнула. — Пойдем домой позже, отведу тебя поиграть.

Цинь Цзун молча листал блокнот. Вечерний ветерок гулял между его длинными пальцами и трепал листы бумаги. Он схватился за уголок страницы и нахмурился, видя неприличные комментарии.

— Я никогда не спрашивал, — Цинь Цзун указал на витиеватый псевдоним на главной странице. — Почему ты выбрал «Выбирающий место»?

— Подойди, — тот слегка запрокинул голову. — Повторяй за мной, это слово читается как «чжай», что значит привыкать к новому месту для сна, — он подпер голову, перевернув банку в своей руке. — Нет никакого особого смысла.

— Меня учили так, — Цинь Цзун повторил за ним. — Выбирающий... выбирающий место, принимать мягкую постель, да?

Жуань Си пробежался глазами по почерку Чжао Юньлина и не сдержался.

— Да что за, с таким-то почерком, как у него, он еще может смеяться надо мной?

Лист пребывал в полном беспорядке, на него осталось множество следов. Цинь Цзун с несчастным видом поглаживал страницы, Жуань Си благовоспитанно выбросил банки в мусорное ведро, спрыгнул вниз и набросил куртку на плечи.

— Пошли.

Прямо по склону, на улице у лесной тропы жилого комплекса находился игровой зал. Сейчас не выходные, и многие занимались самостоятельно по вечерам. Те, кто живет в общежитии, ушли делать домашнее задание, поэтому, когда они вошли, внутри играли только «маленькие чертята», вернувшиеся поздно домой.

Жуань Си обменял пятьдесят монет, обошел ряд игровых автоматов с игрушками и направился напрямик к самым старым в дальнем конце, дабы поиграть в Contra с Цинь Цзуном.

Часть удовольствия от аркадных автоматов заключалась в атмосфере: уши наполняла зажигательная электро музыка, вокруг мерцали огни, отчего все казалось несерьезным и хаотичным. За их спинами был автомат Taiko no Tatsujin, и какой-то мелкий черт с рюкзаком и красным галстуком играл так ловко, ритм был не на уровне обычных игроков. Сразу видно, закаленный ветеран, хардкорный игрок.

Изначально Жуань Си играл к нему спиной, слушая бой барабанов. Оглянувшись несколько раз, он в конце концов просто откинулся на спинку стула и начал наблюдать, как ребенок ритмично бьет по барабанам.

— Невероятно, — Жуань Си с энтузиазмом аплодировал, когда ребенок получил идеальный результат. — Потрясающе, мой маленький друг.

Ребенок вежливо поклонился, дернул за ремешок на рюкзаке, и книги тут же выпали. Парень протянул руку, но отдернул ее, задумчиво потянув за молнию.

— Напоминает тебя, — сказал он Цинь Цзуню. — Раньше был таким же, выглядел дисциплинированным и милым.

— Я и сейчас так выгляжу, — Цинь Цзун откинулся на спинку стула. — Пожалуйста, называй меня Ша Бай Тянь (1), спасибо.

(Ша Бай Тянь переводится как «наивный, невинный, милый», в общем, просто набор слащавых прилагательных, такие ники часто в то время брали девушки)

— Ша Бай Тянь, — Жуань Си улыбнулся, — не позорься.

— Ты еще играешь? Там половина осталась.

В центре игрового зала, на пустующем пространстве, стоял танцевальный автомат. На экране мелькали разные цвета, а электронный голос аниме-певицы звучал необычайно живо, с чередованием китайского и японского.

Жуань Си достал игровые монетки из чужого кармана.

— Пошли, Ши Бай Тянь, поиграем во что-нибудь миленькое.

Той самой милой игрой оказалась Penguins` game, которая в конце двадцатого века захватила дискотеки Китая, известная в народе как «Танец кроликов». Под ритмичное «Go Go Go» Жуань

Си прыгал и махал руками, пока Цинь Цзун, сунув руки в карманы, стоял внизу и спокойно смотрел, выглядя круто. В детском саду Жуань Си был главным исполнителем этой песни, даже сейчас он мог очаровать всех детей.

Он указал на Цинь Цзуня, который в конце концов беспомощно опустил руки, сдаваясь, и ступил на платформу с мерцающими стрелками.

«Прыгайте, танцуйте, зажигайте!»

Шаг вперед, поворот, прыжок, второй прыжок.

«Вместе шлепаем, бьем и хлопаем!»

Поднять ногу, поменять расположение ног, повернуться, повернуться еще раз.

В этом невероятном веселом ритме, казалось, свет затуманивал глаза Жуань Си, и вся тоска и уныние растаяли в неловких движениях. Цинь Цзун несколько раз прыгал с ним, однако не забывал подметить, что при тусклом освещении Жуань Си выглядел неожиданно очаровательно. Когда высокомерное и красивое лицо скрывалось под мягкими волосами, шрам на затылке обнажался, когда опускалась голова, делая его светлым, и этот прекрасный человек ударил его по лицу своей головой.

Черт побери.

Цинь Цзун слегка нахмурился.

Он что, правда собирается стать извращенцем?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326710>